

Вчера вечером он видел, как Вэнь Лочэн и тот врач с тонкой талией вместе зашли в лифт и уехали. Проходя мимо, Вэнь Лочэн даже не посмотрел на него, хотя вчера он страстно целовал его...

Это чувство было ужасным, словно память тела вернулась к тому времени перед расставанием, когда его постоянно заменяли, а затем снова втягивали в порочный круг соблазна. Даже воспоминания об этой боли были невыносимы.

Ощущение, что его любят, осознание, что его заменили, разрывало его хрупкую душу. Поэтому он в панике сбежал, пока еще мог сохранить хоть каплю собственного достоинства...

Последние несколько месяцев он снова начал думать, что он особенный. К счастью, Чжоу Шанцин напомнил ему, что он все еще никто.

Вэнь Лочэн просто нуждался в поваре, и если этот повар мог еще и удовлетворить физические потребности, то это было идеально. А он просто оказался под рукой, вот и все.

Благодаря Чжоу Шанцину, который постоянно болтал, он узнал имя того врача с тонкой талией — Чжоу Цзиншэн, главный врач гастроэнтерологического отделения.

Все знали, что он был человеком Вэнь Лочэна, но о более глубоких отношениях между ними мало кто знал. Ведь никто, кроме Чжоу Шанцина, не был настолько одержим изучением личной жизни Вэнь Лочэна, постоянно пытаюсь расчистить путь для себя. К сожалению, путь был расчищен, но он сам не смог подняться, оставаясь в стороне, охваченный завистью.

Чжоу Шанцин, руководствуясь принципом, что если ему плохо, то Линь Сюй должен чувствовать себя еще хуже, время от времени использовал Чжоу Цзиншэна, чтобы дразнить Линь Сюя.

Сначала он видел, как лицо Линь Сюя бледнело, но потом тот перестал реагировать, и Чжоу Шанцин начал придумывать новые способы.

Во время ночной смены Линь Сюй получил сообщение, открыл его и увидел видео, присланное Чжоу Шанцином.

Качество видео было плохим, но внизу была четко видна дата и время. Картинка была темной, но можно было разобрать, что это дорога за зданием больницы.

Черная машина выехала из подземного паркинга, и ее остановил студент в спортивной одежде. Окно опустилось, и в тусклом свете можно было разглядеть половину лица Вэнь Лочэна. Дверь открылась, студент сел в машину, и она медленно въехала в темный угол. Водитель вышел и стал курить неподалеку, ожидая. Через некоторое время машина начала ритмично раскачиваться...

Линь Сюй выключил видео. Это был Чжоу Цзиншэн, а дата совпадала с той ночью, когда они расстались...

Ручка замерла в руке, оставив на бумаге глубокое синее пятно.

Следующие несколько часов он писал истории болезней в полном беспорядке, рвал листы, комкал их и бросал в корзину, затем снова и снова переписывал...

Сегодня была ночная смена Вэнь Лочэна, и в три часа дня Линь Сюй должен был пойти

готовить, но он сидел и не двигался.

Часы тикали, и Линь Сюй, уставившись на них, внезапно схватил ключи и вышел.

Чжоу Шанцин вернулся один чуть раньше четырех, подошел к его столу и постучал.

— Учитель сказал передать, что он забрал ключи!

Сказав это, он с угрюмым лицом ушел в лабораторию, ни с кем не разговаривая.

Вечером у Вэнь Лочэна была операция, и перед входом в операционную он указал на Линь Сюя:

— Ты, заходи!

Линь Сюй вместе с другими переоделся в хирургическую форму, вымыл руки, прошел дезинфекцию и вошел в операционную.

Впервые наблюдая за операцией, он понял, сколько людей требуется для подготовки. Процесс занимал много времени и сил, но сама операция Вэнь Лочэна была очень быстрой.

— Сегодня ты будешь наблюдать за установкой искусственного кровообращения. Разберись с процедурой, Хэ Юнь, покажи ему.

Женщина-врач кивнула:

— Хорошо!

Линь Сюй подошел и внимательно осмотрел аппарат искусственного кровообращения. Он знал, что эта машина временно заменяет сердце и легкие, обеспечивая циркуляцию крови и газообмен, но видел ее впервые.

Женщина-врач ловко управляла устройством, не забывая объяснять каждый шаг:

— Процедура простая, но нужно постоянно следить, чтобы не допустить ошибки. Чем дольше пациент находится на искусственном кровообращении, тем выше риск. Поэтому по времени проведения искусственного кровообращения можно судить о мастерстве хирурга. Наш директор Вэнь входит в тройку лучших в стране. Сейчас ты увидишь, это впечатляет.

Линь Сюй повернулся к Вэнь Лочэну. Тот, стоя в центре, всегда был в центре внимания. В этой команде он одним своим присутствием удерживал контроль, и все работали слаженно, стараясь как можно быстрее восстановить нормальное сердцебиение.

Линь Сюй был тронут. Его врачебный энтузиазм полностью пробудился, и операционный стол стал для него священным местом. Возможно, однажды он тоже сможет стоять на этом высоком пьедестале, спасая жизни.

После операции медсестра отвезла пациента в реанимацию, а остальные ждали указаний Вэнь Лочэна.

— Линь Сюй останься, остальные могут идти. Спасибо всем!

Главный хирург сказал, что все в порядке, значит, сегодня не нужно будет возвращаться. Все расслабились, смеялись и шутили, разошлись.

Линь Сюй стоял в холодной операционной, ожидая, когда Вэнь Лочэн начнет его отчитывать. Сегодня он самовольно отправил Чжоу Шанцина вместо себя готовить. Возможно, он разозлится, но в тот момент он просто не хотел больше заходить в ту комнату.

Вэнь Лочэн, опустив голову, просматривал медицинские инструменты. Долгое молчание делало атмосферу напряженной, время словно остановилось, вызывая тревогу.

Когда Линь Сюй уже собирался открыть дверь и уйти, Вэнь Лочэн взял из лотка маленький металлический обруч и подошел к нему.

Линь Сюй отступил в угол, затаив дыхание, наблюдая, как он острыми ножницами разрезал его хирургический халат, обнажая белую грудь.

Вэнь Лочэн достал ключ и аккуратно надел его на обруч.

— Ты очень смелый и упрямый,
холодный обруч скользил по его груди.

— Из-за того поцелуя? Так что теперь тебя нельзя трогать?

Его рука с силой вдавила обруч в розовую плоть на его груди:

— Если в следующий раз ты снова отдашь его кому-то другому...

Сила внезапно увеличилась, и Линь Сюй вздрогнул, издав болезненный стон.

— В следующий раз я проткну его здесь, и он никогда не снимется!

Ключ был вдавлен в его ладонь, а в следующую секунду его подбородок был крепко схвачен.

В глазах Вэнь Лочэна был ледяной холод, голос без единой нотки тепла:

— Теперь открой рот!

Челюсть болела, и в глазах Линь Сюя появились слезы. Холодный голос снова приказал:

— Открой рот!

Слеза скатилась по щеке, бледные губы слегка приоткрылись, и Вэнь Лочэн без церемоний опустил голову, грубо вторгшись в его рот, полностью удовлетворившись, прежде чем отпустить...

Это была гордость Вэнь Лочэна? Ни тело, ни положение в жизни не допускали ни малейшего сопротивления...

В кабинете Вэнь Лочэна

Чжоу Цзиншэн, прислонившись к книжной полке, листал книгу по хирургии, когда в открытую дверь постучали.

Сюй Чэнь с улыбкой стоял у порога:

— Ждешь директора Вэня?

— Да.

Он вошел:

— Он в операционной. Ты все еще не сдаешься?

Они учились вместе восемь лет, и Сюй Чэнь знал о навязчивой одержимости Чжоу Цзиншэна Вэнь Лочэном. Но за два года работы в кардиохирургии он понял, что Чжоу Цзиншэн действительно не был типом Вэнь Лочэна. К сожалению, тот был ослеплен своими чувствами, и Сюй Чэнь безуспешно пытался его образумить с самого выпуска.

Чжоу Цзиншэн не обращал внимания на его мнение, повернулся и положил книгу обратно:

— Завтра мой день рождения, хочу, чтобы он провел его со мной.

— Он так занят, согласится ли он?

Чжоу Цзиншэн был уверен:

— Неважно, сколько бы я ни ждал, он согласится.

— Хм, не понимаю тебя. Но не надейся слишком сильно. Сейчас все его время, кроме операций, занято его учениками.

— Учениками?

— Да, его аспирантами.

— Ну, мне нужно всего лишь один вечер, не надолго.

— Как знаешь.

Чуть позже после утреннего обхода Вэнь Лочэн снова подошел к двери 6-й палаты.

Он просмотрел историю болезни и с досадой сказал пациенту:

— Учитель, сегодня вы написали мне восемь жалоб на Линь Сюя. Что снова случилось?

<http://bllate.org/book/16808/1545614>